

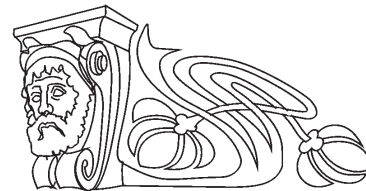

УДК 343.85

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

А. В. Яшин

кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Правоохранительная деятельность»,
Пензенский государственный университет
E-mail: andrej.yaschin@yandex.ru

Введение. В Российской Федерации уголовно-правовая политика в сфере защиты участников уголовного судопроизводства от преступных посягательств является малоэффективной. Данное обстоятельство приводит не только к серьезным препятствиям в осуществлении правосудия, но и к непосредственной угрозе личности. Одним из средств предупреждения рассматриваемых преступлений является их уголовно-правовая охрана. Тем не менее, уголовным законом регламентирована защита не всех участников уголовного судопроизводства, что является существенным пробелом в уголовном законодательстве. **Методы.** В данной работе применялись методы анализа уголовно-правовых норм и социологического опроса более 1300 участников уголовного судопроизводства. **Результаты.** Из итогов исследования следует, что необходимо осуществлять уголовно-правовую охрану участников уголовного процесса, не охваченных статьями Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно таких, как частный обвинитель, понятой, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания. Кроме того, следует оптимизировать уголовно-правовые нормы, посредством которых осуществляется защита и других участников уголовного процесса. **Заключение.** Исходя из полученных результатов исследования, вносятся предложения по внесению дополнений в отдельные статьи Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, участники уголовного судопроизводства, частный обвинитель, понятой, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, эксперт.

Введение

В юридической литературе отражается, что «важнейшим критерием оценки гуманизма современной уголовной политики является четкое определение приоритетов борьбы с преступностью. Среди них особое значение имеет решение ключевого вопроса об отношении к данному негативному явлению государственной власти и общества в целом» [1, с. 54].

Об уголовной политике еще в XIX в. писал Ф. Лист, который определил ее как «совокупность оснований, опирающихся на научное исследование причин преступления и действия, производимого наказанием, – оснований, соотносясь с которыми, государство при помощи наказания и родственных ему институтов должно бороться с преступлением» [2, с. 7].

Уголовная политика является объектом исследования и в зарубежных странах. Так, D. Downes и R. Morgan пишут об уголовной политике в сфере наказания [3]. Примечательно, что некоторые зарубежные авторы посвящают свои исследования российской уголовной политике. В частности, S. Pomorsky пишет об обоснованности принятия УК РФ в 1996 г. и координации его с уголовно-процессуальным законодательством [4].

Следует заметить, что в последние годы со стороны ученых в области уголовного права и криминологии, а также практических работников правоохранительной системы пристальное внимание уделяется уголовно-правовой политике в сфере охраны правосудия.

Так, по мнению Д. А. Полищук, «уголовная политика в сфере отправления правосудия сегодня – одна из наиболее сложных социально-правовых образований, требующая учета сотен и тысяч причин и условий самой различной природы» [5, с. 45].

Представляется, что в системе преступлений, посягающих на интересы правосудия, следует определить особую подсистему, критерием выделения которой является потерпевший. Данная подсистема представляет собой совокупность преступлений против участников уголовного судопроизводства, и в нее входят преступления, предусмотренные ст. 294, 295, 296 УК РФ, а также иные общественно опасные деяния, в диспозициях которых имеется указание на конкретного потерпевшего – участника уголовного судопроизводства.

Возвращаясь к термину «уголовная политика», следует обратить внимание, что В. Н. Кудрявцев и В. В. Лунеев понимают данное словосочетание в узком смысле слова, называя уголовную политику уголовно-правовой политикой, и включают в это понятие «стратегию и тактику борьбы с преступностью именно и только уголовно-правовыми средствами» [6, с. 17].

Поддерживая данную терминологию, считаем, что в современной России уголовно-правовая

политика в сфере охраны участников уголовного судопроизводства является малоэффективной, вследствие чего проблемы защиты указанных лиц от преступных посягательств приобрели крайне острый характер. В настоящее время преступному воздействию подвергаются все указанные объекты (суд, участники со стороны обвинения, защиты, иные участники уголовного судопроизводства). Данное обстоятельство приводит не только к серьезным препятствиям в осуществлении правосудия, но и к непосредственной угрозе личности. Это происходит в силу того, что участники уголовного судопроизводства довольно часто испытывают давление со стороны заинтересованных лиц и становятся жертвами преступлений.

Одним из средств предупреждения рассматриваемых преступлений является их уголовно-правовая охрана. Однако следует заметить, что уголовным законом регламентирована защита не всех участников уголовного судопроизводства, нормативно определенных в УПК РФ, что, на наш взгляд, является существенным пробелом в уголовном законодательстве.

Методы

В целях исследования вопросов по восполнению указанного пробела проводились анализ уголовно-правовых норм и социологический опрос более 1300 участников уголовного судопроизводства.

Результаты

Итоги анализа уголовно-правовых норм показали, что одним из потерпевших от преступлений, предусмотренных ст. 295 и 296 УК РФ [7], является прокурор, причем функции его участия в уголовном судопроизводстве в данном случае не разграничиваются. Прокурор, согласно ст. 37 УПК РФ [8], уполномочен осуществлять несколько функций, в том числе поддерживать государственное обвинение.

Полномочия обвинителя в судебном разбирательстве, в свою очередь, регламентированы ст. 246 УПК РФ, в ч. 1 которой указано, что его участие в судебном разбирательстве обязательно. Части 2 и 3 ст. 246 УПК разделяют полномочия государственного и частного обвинителей, причем ч. 2 ст. 43 УПК установлено, что частный обвинитель наделяется правами, предусмотренными ч. 4, 5 и 6 ст. 246 УПК. Указанные уголовно-процессуальные нормы регламентируют деятельность прокурора по поддержанию государственного обвинения в судебном разбирательстве.

Таким образом, уголовно-процессуальным законодательством полномочия частного обвини-

теля приравнены к полномочиям прокурора как государственного обвинителя. Тем не менее, ни одной статьей УК РФ не предусмотрена уголовно-правовая охрана частного обвинителя.

Потерпевшими от преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, являются подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, эксперт, специалист; от преступления, предусмотренного ст. 309 УК РФ, – свидетель, потерпевший, эксперт, специалист, переводчик. Но указанными нормами не предусмотрена уголовная ответственность за подкуп или принуждение понятого к удостоверению факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия.

Тем не менее, следователи и лица, производящие дознание, зачастую практикуют применение принуждения к понятым с целью удостоверения фактов, которых на самом деле не было. Кроме того, лица, заинтересованные в противоположном решении по уголовному делу, нередко подкупают понятых или оказывают на них давление.

В связи с принятием Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон “О прокуратуре Российской Федерации”» [9] часть полномочий прокурора перешла руководителю следственного органа.

В частности, он стал выполнять следующие функции: отменять незаконные или необоснованные постановления следователя; давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения; продлевать срок предварительного расследования; утверждать постановление следователя о прекращении производства по уголовному делу; возвращать уголовное дело следователю для производства дополнительного расследования и др. Тем не менее, Уголовным кодексом охрана данного участника уголовного судопроизводства не предусмотрена. Получается, что прокурор защищен уголовным законодательством, а руководитель следственного органа нет.

Федеральный закон от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [10] дополнил перечень участников уголовного судопроизводства начальником подразделения дознания (ст. 40-1 УПК), который обладает рядом полномочий, например: изымать уголовное дело у одного дознавателя и передавать другому; от-

менять необоснованные постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу. Но уголовно-правовыми средствами данное лицо также не защищено.

Кроме того, следует обратить внимание на защиту и таких участников уголовного судопроизводства, как обвиняемые и подозреваемые, которые подвергаются угрозам и преступным посягательствам со стороны своих соучастников, потерпевших, сотрудников органов предварительного расследования и других лиц. Частично их уголовно-правовую охрану осуществляет ст. 302 УК РФ. Косвенно ту же функцию выполняют и ч. 2, 3 ст. 303 УК РФ, поскольку фальсификация обвинительных доказательств ухудшает положение подозреваемого или обвиняемого и может привести к негативным последствиям для указанных лиц.

Кроме того, при фальсификации оправдательных доказательств виновные, напротив, не привлекаются к уголовной ответственности, в результате чего нарушаются права потерпевших. В связи с этим ч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ имеют важное значение для уголовно-правовой охраны участников уголовного судопроизводства.

На наш взгляд, пробелом рассматриваемой уголовно-правовой нормы является то, что в ней перечислены не все возможные субъекты преступления. Представляется, что кроме лица, производящего дознание, следователя, прокурора или защитника фальсифицировать доказательства по уголовному делу могут также руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, эксперт, специалист и некоторые другие участники уголовного судопроизводства.

Так, в соответствии со ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа уполномочен проверять материалы уголовного дела. На основании ст. 40-1 УПК РФ такими же полномочиями обладает и начальник подразделения дознания. Таким образом, руководитель следственного органа и начальник подразделения дознания имеют возможность фальсифицировать протоколы следственных действий и иные доказательства во время проверки уголовных дел.

Эксперт и специалист, в свою очередь, могут фальсифицировать вещественные доказательства, поступившие к ним на исследование.

Так, эксперт (специалист) имеет возможность изменить первоначальное состояние представленных на экспертизу или исследование вещественных доказательств, а уже потом дать по ним заключение. По указанному поводу А. И. Чучаев и И. В. Дворянсков справедливо считают, что «по смыслу соответствующей уголовно-правовой нормы фальсификация пред-

полагает определенные манипуляции с материальными носителями доказательственной информации: вещественными доказательствами, протоколами, заключением эксперта, иными документами» [11, с. 46].

В данном случае эксперт (специалист) вполне может произвести незаконные действия с вещественными доказательствами. Причем фальсификацию здесь следует отграничивать от заведомо ложного заключения эксперта или специалиста, состоящего в сознательном неправильном отражении хода и результатов исследования (искажении фактов, умолчании о них, неверной оценке и неправильных выводах).

Например, эксперт (специалист) имеет возможность удалить с представленного на исследование объекта следы рук подозреваемого, после чего дает заключение о том, что на представленном объекте не обнаружено следов, пригодных для идентификации. В данном случае само заключение будет являться истинным, поскольку на предмете, который исследовал эксперт (специалист), действительно отсутствуют следы. И если следователь (дознаватель, судья) усомнится в обоснованности заключения эксперта и назначит повторную экспертизу другому эксперту, то также получит заключение о том, что на объекте не обнаружено пригодных для идентификации следов.

Следует согласиться с точкой зрения А. Л. Спектор, которая совершенно обоснованно в качестве субъекта данного преступления указывает и судью. По ее мнению, «судья – не постороннее лицо в процессе. Он может истребовать доказательства, участвует в их исследовании, проверке и оценке. Наконец, именно судья непосредственно осуществляет правосудие. Следовательно, его действия, связанные с фальсификацией доказательств, наносят ущерб этой специфической государственной деятельности» [12, с. 57].

Кроме того, в ряде случаев, например по уголовным делам частного обвинения, производство по делу возбуждается и полностью рассматривается судьей, в данном случае в его руках находятся все доказательства по уголовному делу.

По результатам социологического опроса участников уголовного судопроизводства установлено, что в отношении частных обвинителей совершается 4,2% преступлений, в отношении понятых – 8,1%, руководителей следственного органа – 1,1%, начальников подразделения дознания – 0,7%, подозреваемых – 13,4%, обвиняемых – 8,3%, потерпевших – 9,9% преступлений.

Данные проведенного исследования подтверждают гипотезу о том, что необходимо осуществлять уголовно-правовую охрану таких

участников уголовного судопроизводства, как частный обвинитель, понятой, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания. Кроме того, следует оптимизировать уголовно-правовые нормы, посредством которых осуществляется защита и других участников уголовного процесса.

Заключение

На основании изложенного предлагается внесение в уголовное законодательство следующих дополнений:

– в перечень потерпевших от преступлений, предусмотренных ст. 295, 296 УК РФ, включить частного обвинителя;

– перечень потерпевших от преступлений, предусмотренных ст. 302, 309 УК РФ, дополнить понятием;

– включить в перечень лиц, указанных в диспозициях ч. 2 ст. 294, ст. 295, ч. 2 ст. 296, ч. 2 ст. 298-1, ст. 300, ч. 2 ст. 303, ст. 310 УК РФ, руководителя следственного органа и начальника подразделения дознания;

– дополнить диспозицию ч. 2 ст. 303 УК РФ указанием на таких субъектов рассматриваемого преступления, как руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, эксперт, специалист, судья.

Надеемся, что вышеизложенные дополнения в УК РФ смогут повысить эффективность уголовно-правовой политики в сфере предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. *Винокуров С. И.* Уголовная политика и права потерпевшего в свете Конституции Российской Федерации : от деклараций к справедливости // *Российский следователь.* 2014. № 3. С. 54–57.
2. *Лист Ф.* Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / сост. и предисл. В. С. Овчинского. М. : ИНФРА-М, 2004. 110 с.
3. *Downes D., Morgan R.* No Turning Back : The Politics of Law and Order into the Millennium // *The Oxford Handbook of Criminology* / ed. by M. Maguire [et al.]. Oxford : Clarendon Press, 2007. P. 201–240.
4. *Pomorsky S.* Reflections on the First Criminal Code of Post-Communist Russia // *American Journal of Comparative Law.* 1998. № 46, pt. 2. P. 375–393.
5. *Полищук Д. А.* К вопросу об основополагающих идеях современной уголовной политики // *Российская юстиция.* 2013. № 5. С. 45–49.
6. Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М. : Спарк, 2001. 767 с.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в редакции Федерального закона от 31 декабря 2014 года № 532-ФЗ) // *Собр. законодательства Рос. Федерации.* 1996. № 25, ст. 2954 ; *Рос. газ.* 2015. 12 янв.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (в редакции Федерального закона от 31 декабря 2014 года № 532-ФЗ) // *Собр. законодательства Рос. Федерации.* 2001. № 52, ст. 4921 ; *Рос. газ.* 2015. 12 янв.
9. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» : федер. закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // *Собр. законодательства Рос. Федерации.* 2007. № 24, ст. 2800.
10. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ // *Собр. законодательства Рос. Федерации.* 2007. № 24, ст. 2833.
11. *Чучаев А. И., Дворянсков И. В.* Фальсификация доказательств // *Уголовное право.* 2001. № 2. С. 46–47.
12. *Спектор А. Л.* Фальсификация доказательств как преступление против правосудия // *Изв. вузов. Северо-Кавказский регион. Спецвып. Ростов н/Д,* 2005. С. 53–58.

To the Question of Criminal and Legal Policy Efficiency in the Sphere of the Crime Prevention Against Criminal Legal Proceeding Participants

A. V. Yashin

Penza State University,
40, Krasnaya str., Penza, 440026, Russia
E-mail: andrej.yaschin@yandex.ru

Introduction. In the Russian Federation the criminal and legal policy in the sphere of protection of criminal legal proceeding participants against criminal encroachments is ineffective. This circumstance leads not only to serious obstacles in justice implementation, but also to direct threat of the personality. One of prevention means of the considered crimes is their criminal legal protection. Nevertheless, the criminal law does not regulate protection of all criminal legal proceedings participants and that is the essential gap in the criminal legislation. **Methods.** In this work the methods of the criminal legal regulations analysis and sociological poll of more than 1300 participants of criminal legal proceedings were applied. **Results.** The results of research shows that it is necessary to carry out criminal legal protection of the criminal trial participants who aren't included in the articles of the Criminal Code of the Russian Federation such as private accuser, witness, head of investigative body, chief of division of inquiry. Besides, it is necessary to optimize criminal legal regulations that order the protection of other participants of criminal trial. **Conclusion.** Based on the received results of research, it offers to enter additions into some articles of the Criminal code of the Russian Federation.

Key words: criminal and legal policy, criminal legal proceedings participants, private accuser, witness, head of investigative body, chief of division of inquiry, victim, suspect, the accused, expert.

References

1. Vinokurov S. I. Ugolovnaya politika i prava poterpevshego v svete Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii: ot deklaratsii k spravedlivosti [Criminal policy and the rights of the victim in the light of the Constitution of the Russian Federation: from declarations to justice]. *Rossiyskiy sledovatel'* [Russian investigator], 2014, no. 3, pp. 54–57.
2. List F. *Zadachi ugolovnoy politiki. Prestuplenie kak sotsialno-patologicheskoye yavlenie*. Sostavlenie i pre-dislovie V. S. Ovchinskogo [Problems of criminal policy. Crime as social and pathological phenomenon. Making and preface of V. S. Ovchinskiy]. Moscow, INFRA-M, 2004. 110 p.
3. Downes D., Morgan R. No Turning Back: The Politics of Law and Order into the Millennium. *The Oxford Handbook of Criminology*. Ed. by M. Maguire et al. Oxford, Clarendon Press, 2007, pp. 201–240.
4. Pomorsky S. Reflections on the First Criminal Code of Post-Communist Russia. *American Journal of Comparative Law*, 1998, no. 46, pt. 2, pp. 375–393.
5. Politshuk D. A. K voprosu ob osnovopolagayutshih ideyakh sovremennoy ugolovnoy politiki [To a question of fundamental ideas of modern criminal policy]. *Rossiyskaya yustitsiya* [Russian justice], 2013, no. 5, pp. 45–49.
6. *Kurs rossiyskogo ugolovnogo prava. Obtshaya chast*. Pod redaktsiyey V. N. Kudryavsteva, A. V. Naumova [Course of the Russian criminal law. General part. Ed. by C. N. Kudryavtsev, A. C. Naumov]. Moscow, Spark, 2001. 767 p.
7. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13 iyunia 1996 goda № 63-FZ (v redaktsii Federal'nogo zakona ot 31 dekabria 2014 goda № 532-FZ) [The Criminal Code of the Russian Federation from June 13, 1996 № 63-FZ (as amended by Federal Law from 31 December 2014, № 532-FZ)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1996, no. 25, article 2954; *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper], 2015, 12 January.
8. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoy Federatsii ot 18 dekabria 2001 goda № 174 FZ (v redaktsii Federal'nogo zakona ot 31 dekabria 2014 goda № 532-FZ) [Criminal Procedure Code of the Russian Federation from December 18, 2001, № 174 FZ (as amended 31 December 2014 № 532-FZ)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2001, no. 52, article 4921; *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper], 2015, 12 January.
9. O vnesenii izmenenii v Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoy Federatsii i Federal'nyy zakon «O prokurature Rossiiskoy Federatsii»: federal'nyy zakon Rossiiskoy Federatsii ot 5 iyunia 2007 g. № 87-FZ [On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Federal Law «On the Procuracy of the Russian Federation. Federal law from June 5, 2007, № 87-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2007, no. 24, article 2800.
10. O vnesenii izmenenii v Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiiskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 6 iyunia 2007 g. № 90-FZ [On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Federal law from June 6, 2007, № 90-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2007, no. 24, article 2833.
11. Chuchaev A. I., Dvoryanskov I. V. Falsifikatsiya dokazatelstv [Falsification of proofs]. *Ugolovnoye pravo* [Criminal law], 2001, no. 2, pp. 46–47.
12. Spektor A. L. Falsifikatsiya dokazatelstv kak prestupleniye protiv pravosudiya [Falsification of proofs as a crime against justice]. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskiy region. Spetsvypusk* [News of higher educational institutions. North Caucasus region. Special issue]. Rostov on Don, 2005, pp. 53–58.